

В персиковом саду Момоямы Агацума Зэницу собирал персики с Куваджимой Дзигоро. "Дедушка, брат Цинфэн отписывался недавно? В последнем письме он писал, что стал Столпом Звука. Как же это потрясающе!" Жена Зэницу срывала персики с дерева и ела их, с восхищением глядя на них. Неизвестно, чему она больше удивлялась: вкусным персикам или тому, что Цзи Цинфэн стал Столпом Звука, или, может быть, и тому, и другому. "Сколько времени прошло с тех пор, как Цинфэн вступил в Корпус Истребителей Демонов? Он уже стал Столпом Звука!" "Зэницу, поторопись собирать, тебе еще тренироваться, не ленись!" Сандао Дзигоро, конечно же, понимал, что имела в виду жена Зэницу. Он видел, как Дыхание Грома и Столп Звука перешли к Цзи Цинфэну, и думал, что Зэницу не нужно усердно тренироваться. "Ах! Дедушка, мне все равно нужно тренироваться." Услышав это, Агацума Зэницу, несомненно, выглядел удрученным. Он смотрел на серьезное лицо дедушки, с слезами на глазах. Понимая, что ему не избежать тренировки, Агацума Зэницу с жалостным видом посмотрел на своего учителя: "Дедушка, может быть, уменьшишь количество тренировок? При твоём методе я рано или поздно умру." "Заткнись! Зэницу, поторопись, собери персики, а потом спускайся тренироваться." Лицо Куваджимы Дзигоро было полным гнева. Этот парень по своей природе не плохой, но часто говорит о страхе смерти, слишком труслив. А Цзи Цинфэн, наоборот, заставляет его меньше волноваться. Ах, как бы хотелось, чтобы он был таким же. На горе Таошан Цзи Цинфэн только что вернулся и услышал издали пронзительный крик жены Зэницу: "Ха-ха-ха, такой знакомый крик." Цзи Цинфэн не писал письма Куваджиме Дзигоро, чтобы сообщить о своем возвращении. Он хотел устроить сюрприз своему учителю и Зэницу. "Надеюсь, им понравятся подарки, которые я привез." Цзи Цинфэн смотрел на трость, которую купил для своего учителя по высокой цене, на одежду, которую привез для него и жены Зэницу, а также на различные продукты, купленные по дороге. Он чувствовал себя очень счастливым, как будто вернулся домой. "Ну, давайте приготовим обед, пока они не вернулись." Он занес свои вещи в комнату учителя, поставил трость, а затем отправился на кухню, чтобы начать готовить. Он вскипятил воду и сварил рис. В мгновение ока наступила полудень. "Хм... это утомительнее, чем сражаться с демоном." Цзи Цинфэн тяжело вздохнул, глядя на обильный стол, лицо его озарилось улыбкой. Усталый, но счастливый. Ближе к полудню Куваджима Дзигоро и Агацума Зэницу тоже вернулись, неся корзину, полную персиков. "Дедушка, ты не чувствуешь запах? Так вкусно пахнет!" Жена Зэницу морщила нос и сбивалась с толку. "На горе Таошан нет других семей. Неужели брат Цинфэн вернулся?" "Дедушка, я пойду посмотрю." Агацума Зэницу с волнением побежал в сторону горы, по пути от его спины выпало множество персиков. "Зэницу!" Куваджима Дзигоро смотрел на спину Агацумы Зэницу и беспомощно поднимал персики, выпавшие из корзины. "Брат Цинфэн! Брат Цинфэн?" "Ты вернулся?" Распахнув дверь и увидев обильный стол, жена Зэницу разрыдалась: "Брат Цинфэн~ ты, наконец, вернулся, я так соскучилась!" "Хорошо, хорошо, а где дедушка?" Цзи Цинфэн с улыбкой похлопал по плечу жену Зэницу, которая кинулась к нему, и спросил. "Хнык, хнык, дедушка сзади. Мы с дедушкой ходили сегодня утром в горы за персиками." Агацума Зэницу говорил, снимая корзину со спины. "Э-э... !" "Почему так мало персиков? Агацума Зэницу с недоумением смотрел на недостающие персики в корзине. "Зэницу! Ты, маленький ублюдок, почему не приходишь мне помогать?" Куваджима Дзигоро, только что подошедший, держал в руках несколько зимних персиков и кричал на Агацуму Зэницу издали. Услышав голос дедушки, Агацума Зэницу с корзиной в руках поспешил к Куваджиме Дзигоро. "Да, извините, дедушка, я был так взволнован, что забыл, что у меня на спине персики." Жалостливый вид жены Зэницу, признающего свою ошибку, успокоил Дзигоро Куваджиму. "Хм, ты, маленький ублюдок, если бы Цинфэн не вернулся, я бы тебя проучил." "Хи-хи, спасибо, дедушка." Жена Зэницу, видя, что дедушка больше не злится, тут же улыбнулся. "Учитель, я вернулся." "Ну, ты достоин звания моего ученика, молодец." Куваджима Дзигоро смотрел на Цзи Цинфэна с удовлетворением. Этот ученик, которого он больше всего ценил, также был учеником, который унаследовал Столп Звука и все Дыхание Грома. "Дедушка, давайте сначала поесть. Брат Цинфэн уже приготовил еду, она

остынет." Жена Зэницу, увидев, что дедушка хочет продолжить разговор, перебила его. Он уже проголодался после того, как целый день работал. Куваджима Дзигоро был перебит, и он тут же сердито посмотрел на него. "Учитель, давайте сначала поедим. похоже, Зэницу действительно немного голоден." Чувствуя помощь жены Зэницу, Цзи Цинфэн с улыбкой сказал. Увидев, что Цзи Цинфэн так сказал, Куваджима Дзигоро больше не сердился на жену Зэницу. Несколько человек вошли в дом и сели за стол. После того, как они поели и выпили, Цзи Цинфэн достал подарок, который он купил. "Брат Цинфэн!" Агацума Зэницу, естественно, снова пустил слезу. Цзи Цинфэн выглядел беспомощным. Агацума Зэницу слишком любил плакать. Кинув беглый взгляд, он больше не обращал внимания на Агацуму Зэницу, который примерял новую одежду. Цзи Цинфэн повернулся и посмотрел на Куваджиму Дзигоро. "Учитель, у меня есть еще одна трость. Я положил ее в вашу комнату." Перед тем, как покинуть Таошан, Цзи Цинфэн обнаружил, что трость Куваджимы Дзигоро немного старая. Новая трость, которую он купил, возможно, не была так хороша, как та, которую сейчас использует учитель, но, по крайней мере, это был знак его уважения. "Хорошо, хороший мальчик!" Куваджима Дзигоро был тронут его словами и тут же не мог дожждаться, чтобы забрать одежду в свою комнату. Он обучал многих учеников, но этот был первым, кто купил ему подарок. Естественно, он не мог дожждаться, чтобы попробовать его. Спустя некоторое время, Агацума Зэницу и Куваджима Дзигоро появились на открытой площадке за домом в новой одежде, опираясь на новые трости. "Неплохо, неплохо, очень подходит для учителя, а Зэницу, похоже, мой вкус все еще неплохой!" "Брат Цинфэн, расскажи мне, что ты видел за это время." После радости Агацума Зэницу с любопытством посмотрел на Цзи Цинфэна. Он подумывал попросить брата Цинфэна помочь ему сбежать с горы, если там действительно очень опасно. Брат Цинфэн, вероятно, не хотел быть съеденным этими опасными демонами. Услышав это, Куваджима Дзигоро тоже показал некоторую заинтересованность. Хотя они часто общались, письма не были очень подробными. "Хорошо, тогда я расскажу вам об этом." Видя, что двоим интересно, Цзи Цинфэн начал рассказывать с момента, как он уехал с Таошана. Тихо пролетело все послеобеденное время. "Я вернулся после того, как получил свой Солнечный Меч." Глядя на постепенно темнеющее небо, Цзи Цинфэн, наконец, закончил свой рассказ. Он не знал, сколько воды выпил за это время, но, несмотря на это, ему все равно чувствовал сухость во рту.